

УДК 398.22(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2018.12.22343

В. В. Винокуров

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

О РАЗМЕРЕ, РАЗНОВИДНОСТЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов, которые касаются якутского героического эпоса олонхо и требуют дальнейшего их исследования, осмысления и уточнения. В своем исследовании автор опирался на работы ведущих фольклористов, эпосоведов нашей республики, а также на работы исследователей из Бурятии, Башкортостана и Хакасии. Таким образом, был проведен сравнительный анализ решения этих вопросов в работах исследователей якутского олонхо и эпосов других народов. Для сравнения были использованы исследования ученых-эпосоведов таких эпических произведений, как киргизский «Манас», башкирский «Урал батыр», хакасские *алыптыг ныхахи*, бурятские улигеры, эвенкийский героический эпос *нимнгакан* «Иркисмондя-богатырь», долганский *ырыалаак олонго* «Мёрёдян Мэргэн-богатырь». Отмечены общие и различные стороны якутского героического эпоса олонхо и эпосов других народов. В работе были рассмотрены такие вопросы, которые связаны с определением размеров олонхо, введением нового термина «многожизненное олонхо», правомерностью использования понятий «пешее (*самты*) олонхо» и «конное (*амтаах* или *ырыалаах*) олонхо», временем исполнения олонхо. Уточняются понятия «многопоколенное олонхо» и «многожизненное олонхо». Показано, что долганское *ырыалаак олонго* «Мёрёдян Мэргэн-богатырь» не является шестипоколенным эпическим произведением, как раньше считалось, а трёхпоколенным и шестижизненным эпосом, т. е. в этом эпическом произведении речь идет о подвигах трёх поколений богатырей и о жизни, героических подвигах шести разных богатырей, в т. ч. четырех богатырей одного поколения, внуков Мёрёдян Мэргэн-богатыря. Вопрос о том, почему якутское олонхо не рассматривается как глубоко сакральный текст, содержащий тайное знание, передаваемое лишь избранным и достойным, остается до сих пор открытым и требует серьезного и глубокого осмысления и исследования. У некоторых народов при исполнении эпических произведений существуют определенные строгие правила и запреты. Так, например, башкирский эпос «Урал-батыр», хакасские *алыптыг ныхахи*, бурятские улигеры не исполнялись при любой аудитории. Интересно отметить, что эпические произведения многих народов исполнялись только в вечернее и ночное время.

Ключевые слова: эпос, олонхо, долганское олонго, эпос «Урал-батыр», Манас, *алыптыг ныхах*, *нимнгакан*, размер олонхо, многопоколенное олонхо, многожизненное олонхо, пешее олонхо, конное олонхо, *ырыалаах олонхо*, сакральный текст.

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 18-412-140013 п_а «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».

V. V. Vinokurov

About size, varieties and peculiarities of the Yakut olonkho

Abstract. The article discusses a number of issues that concern the Yakut heroic epic olonkho and require their further research, reflection and clarification. In his study, the author relied on the works of leading folklorists, epic

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич – к. филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

VINOKUROV Vasily Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy Chair, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

specialists of our republic, as well as on the works of researchers from Buryatia, Bashkortostan and Khakassia. Thus, a comparative analysis was made of the solution of these issues in the works of researchers of the Yakut Olonkho and the epics of other nations. For comparison, the studies of epic scholars of such epic works as Kyrgyz “Manas”, Bashkir “Ural Batyr”, Khakass *alyptyg nymakh*, Buryat *ulygher*, Evenki heroic epic *nimngakan* “Irkismondya Bogatyr”, Dolgan *yryalaak olongko* “Myoryodyan Mergen the Bogatyr”. The general and various sides of the Yakut heroic epic olonkho and epics of other nations are noted. The work considered such issues as are related to the determination of the size of olonkho, the introduction of the new term “multi-life olonkho”, the legitimacy of using the concepts of “foot (*satyy*) olonkho” and “horse (*attaakh* or *yryalaakh*) olonkho”, the time of olonkho performance. The concepts of “multi-generation olonkho” and “multi-life olonkho” are clarified. It is shown that the Dolgan *yryalaak olongko* “Myoryodyan Mergen the Bogatyr” are not a six-generation epic work, as was previously thought, but a three-generation and six-life epic, since in this epic work it is about the exploits of three generations of heroes and about life, heroic feats of six different warriors, including four warriors of the same generation, grandchildren Myoryodyan Mergen. The question of why the Yakut olonkho is not viewed as a deeply sacred text containing secret knowledge, transmitted only by the elect and the worthy, still remains open and requires serious and in-depth reflection and research. Some peoples in the performance of epic works, there are certain strict rules and prohibitions. So, for example, the Bashkir epic “Ural-Batyr”, Khakass *alyptyg nymakh*, Buryat *ulighers* were not performed for any audience. It is interesting to note that the epic works of many nations were performed only in the evening and at night.

Keywords: epic, olonkho, dolgan olongko, epic *Ural-batyr*, *Manas*, *alyptyg nymakh*, *nimngakan*, olonkho size, multi-generation olonkho, multi-life olonkho, foot olonkho, horse olonkho, *yryalaakh* olonkho, sacral text.

Acknowledgments: The study was prepared within the framework of the RFFR, project No. 18-412-140013 p_a “The Epic Heritage of the Arctic (Northern) Yakuts in the Context of Ethnic History (the Problem of Interaction and Mutual Influence)”.

Введение

Размер якутского олонхо можно определить по самым разным основаниям. В отечественной литературе размер олонхо обычно определяют по количеству ночей, в течение которой исполняется олонхо, или по количеству стихотворных строк. Размер олонхо также, видимо, можно определить и по количеству числа поколений, о героических подвигах которых повествуется в олонхо. Далее следует различать понятия «многопоколенное олонхо» и «многожизненное олонхо». Правомерно ли говорить о существовании в старину у якутов «сатыы олонхо» и «аттаах (ырыалаах) олонхо»? Сказители-олонхосуты исполняли олонхо в любое время, в любом месте и перед любой аудиторией, не считая эпос олонхо сакральным, тайным знанием, как у некоторых других народов. Якутское олонхо как правило исполнялось в темное время суток. Можно провести сравнительный анализ исследований этих вопросов в олонхо и эпосах других народов. Работа посвящена рассмотрению этих вопросов.

О размере олонхо. Многопоколенное олонхо

Размер якутского олонхо выявляют по самым разным основаниям. Так, например, в старину размер олонхо определяли по количеству ночей, в течение которых исполнялось олонхо сказителем-олонхосутом. Исполненное за одну ночь олонхо считалось коротким, за две – средним, за три и более ночей – большим или крупным олонхо.

Во-вторых, размер якутского олонхо различают по количеству стихотворных строк.

Так, например, Г. У. Эргис считал: «Размеры олонхо огромны. Среднее из них состоит из 6-9 тысяч, но встречаются и до 20 тысяч строк» [1, с. 5]. И. В. Пухов писал: «Олонхо, насчитывающее 10-15 тысяч строк считаются средними» [2, с. 87]. Следовательно, олонхо, состоящее до 5-6 тысяч стихотворных строк следует считать маленькими (*тэттик*) олонхо, а олонхо, состоящее из 6 до 15 тысяч строк – средними. Тогда олонхо, состоящие из более 15 тысяч строк будут считаться крупными олонхо. Однако трудность заключается в том, что не все тексты якутского олонхо зафиксированы в стихотворной форме. Все тексты олонхо, собранные И. А. Худяковым, С. В. Ястремским, Э. К. Пекарским, В. Н. Васильевым в обеих «Образцах...» Э. К. Пекарского и С. В. Ястремского, записаны сплошным текстом в повествовательной форме. Только после П. А. Ойунского, с конца 20-х гг. XX в., якутское олонхо начинает принимать стихотворную форму.

И, наконец, в-третьих, размер якутского олонхо можно определить по количеству числа поколений, о героических подвигах которых повествуется в олонхо. Самое крупное опубликованное якутское олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Р. П. Алексеева является самым большим олонхо и по количеству стихотворных строк (50209 строк), и по числу поколений (повествуется о подвигах трёх поколений богатырей: Кыыс Нюргун, её сына Ала Туйгун и его сына Джоруо Бёгё). И исполнялось, видимо, это олонхо не менее трёх ночей. Таким образом, маленьким (*тэттик*) олонхо можно считать олонхо, в котором повествуется о героических подвигах одного богатыря, средним – о подвигах двух поколений богатырей, крупным – о подвигах трёх и более поколений богатырей.

Подавляющее большинство якутских олонхо является однопоколенным (например, олонхо «Кыыс Дэбилийэ» Н. П. Бурнашева, 4969 строк и о подвигах лишь Кыыс Дэбилийэ). Двухпоколенными являются олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева, где повествуются подвиги богатырей Эр Соготох и его сына Кёмюс Кырыктай (6377 строк). В олонхо Н. Т. Абрамова «Ёлбёт Бэргэн» также идет речь о двух поколениях богатырей: Ого Тулаайах и его сына Ёлбёт Бэргэн. В старину было довольно много двухпоколенных олонхо.

Довольно редко встречаются трёхпоколенные якутские олонхо. Кроме «Алаатыыр Ала Туйгун» трёхпоколенным олонхо является олонхо неизвестного верхоянского сказителя, записанное И. А. Худяковым, «Хаан Джаргыстай», где описываются подвиги богатырей: Юрюнг Уолан, его сына Кёнчэ Бёгё и сына Кёнчэ Бёгё Хаан Джаргыстай. Олонхо И. Г. Теплоухова-Тимофеева «Строптивый Кулун Куллустуур» также является трёхпоколенным олонхо. Сначала повествуются подвиги Кулун Куллустуур, затем его сына Босхонголлой Мюлгюн, а затем только начинаются подвиги внуки Кулун Куллустуур Айбангса удаган, и олонхо заканчивается. Следовательно, это не до конца развитое трёхпоколенное олонхо. И как признается сам автор, он исполнял это олонхо в течение трёх ночей.

В старину, видимо, существовали олонхо, повествующие о подвигах более трёх поколений богатырей. Например, в 4-м томе серии «Богатыри саха» говорится, что в репертуаре момского сказителя И. В. Черова было олонхо «Хаарылла Мохсогол», которое раньше считалось девятипоколенным олонхо [3, с. 237].

Следует отметить, что и у других народов также существуют многопоколенные эпические произведения. Так, например, киргизский «Манас» является трёхпоколенным эпосом. Сначала описываются героические подвиги Манаса, затем его сына Семетей, а в третьей части эпического произведения речь уже идет о подвигах его внука Сейтека. Башкирский героический эпос «Урал батыр» также является трёхпоколенным. Сначала идет рассказ о жизни двух первочеловеков, о муже и жене Янбирде и Янбика. У них родились два сына, старшего сына звали Шульген, а младшего сына назвали Уралом. Урал был младше Шульгена на два года. Разными людьми выросли сыновья. И во второй части эпоса описываются подвиги Урал батыра и Шульгена. Шульген становится сторонником, проводником темных, злых начал в мире. А Урал всегда на стороне добра и справедливости, является олицетворением светлых, солнечных, божественных сил в эпическом произведении. В третьей части эпоса повествуется о подвигах третьего поколения батыров: сыновей Урал батыра – Яйыка, Нугуш, Иделя и сына Шульгена – Сакмара [4].

Интересно отметить, что у некоторых тюркоязычных народов имеется запрет, согласно которому в эпическом произведении должно повествоваться о богатырях не более трёх поколений. Так, например, В. Я. Бутанаев, И. И. Бутанаева пишут, что хакасский богатырский эпос не должен быть более трёх поколений, иначе сказитель подвергает опасности свою судьбу [5, с. 10].

У северных народов долган, эвенков также существуют многопоколенные эпические произведения. У этих народов, как и у якутских сказителей, нет никакого запрета по количеству поколений. Так, например, эвенкийский героический эпос *нимнгакан* Н. Г. Трофимова «Иркисмондя-богатырь» является четырехпоколенным эпосом. В *нимнгакане* повествуется о героических подвигах четырех поколений богатырей: Иркисмондя-богатыря, его младшего сына Кокколдокон-богатыря, его внука Хуркокчон-богатыря и его правнука Денукчон-богатыря. Однако, в книге «Фольклор эвенков в Якутии» опубликовано повествование о подвигах трёх поколений богатырей [6]. О подвигах четвертого поколения богатырей, Денукчон-богатыря,

повествуется в четвертой части *нимнгакана*, которое позже было записано Н. Г. Трофимовым. Поэтому она не вошла в эту книгу.

Многожизненные олонхо

Далее следует различать понятия «многожизненные» (*үгүс олохтоох*) и «многопоколенные» (*үгүс үйэлээх*) олонхо. Многожизненным олонхо, например, следует считать олонхо, повествующее о жизни и подвигах нескольких богатырей. Иногда эти герои олонхо могут быть представителями одного поколения богатырей. В этом случае мы не можем сказать, что это многопоколенное олонхо. Так, например, известное олонхо Т. В. Захарова – Чээбий «Ала-Булкун» [7] следует считать однопоколенным и двухжизненным олонхо, т. к. в олонхо повествуется жизнь двух братьев Ала Булкун и Очуллаан Чочуллаан, т. е. в олонхо описываются подвиги и приключения одного поколения богатырей (*биир үйэлээх, икки олохтоох олонхо*). Поэтому иногда эти понятия могут и совпадать, сохраняя свое различие. Так, например, олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» [8] следует считать трёхпоколенным и трёхжизненным олонхо.

Долганское олонго Н. П. Христофорова – Мочуора «Мёрёдян Мэргэн-богатырь» состоит из шести самостоятельных циклов эпического повествования. В некоторых исследованиях на этом основании это олонго считают шестипоколенным. Однако более точнее это олонго следовало бы считать трёхпоколенным и шестижизненным эпическим произведением, т. к. в этом эпосе повествуется жизнь шести богатырей трёх поколений (Мёрёдян Мэргэн, его сына Эрчимнээк Ёдюмэ, 4 внуков Мёрёдян Мэргэн: Кюрдюмэ-Куо, Босхонг-Куо, Кюрюёлгюн-тойон, Куйакаан-Куо) [9, с. 31]. Такие довольно распространенные в Жулейском наслеге Таттинского улуса небольшие по своим размерам олонхо, как «Удаганки Уолумар и Айгыр» [10, с. 65-128], «Басымны Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн» [10, с. 129-165], «Богатыри Элик Боотур и Ньыгыл Боотур» [10, с. 167-263], видимо, также следует считать двухжизненными олонхо, т. к. в них повествуются жизнь двух богатырей, двух удаганок одного поколения, судьбы которых по-разному складываются. Вопрос, как нам представляется, требует дальнейшего осмысления и уточнения.

«Пешее» и «конное» олонхо

Историк Николаев Семен Иванович – Сомоготто в своей работе «Происхождение народа саха» пишет, что в старину якуты различали «пешее олонхо» (*сатыы олонхо*) и «конное олонхо» (*аттаах олонхо*) [11, с. 110]. К «пешим олонхо» он относит древние предания, легенды, мифы, сказки народа, которые только рассказываются. А к «конным олонхо» он относит то, что мы сейчас называем якутским олонхо, где персонажи поют, а повествование чаще всего принимает стихотворную форму. У других исследователей якутского героического эпоса олонхо такого деления якутского олонхо пока не проводится. Однако, в частных беседах, некоторые наши фольклористы, олонхосуты иногда отмечают, что верхоянские сказители иногда свои олонхо рассказывают как сказку, исполняют его без песен. Такое тоже возможно. В репертуаре Д. А. Томской – Чайка есть олонхо, основанные на сюжетах якутских сказок: «Старушка Бэйбэ-рикээн», «Ючюгэй Юдюгюйн, Кусаган Ходжугур» и др. Эти олонхо можно исполнять, видимо, и как «пешее», и как «конное» олонхо. Хотя сказительница эти олонхо всегда исполняла как «конное» олонхо, где персонажи, герои эпоса пели.

В этом отношении интересно отметить, что долганы также различали «хатыы (пешее) олонго» и «ырыалаак (с песней) олонго». Так, например, исследователь долганского фольклора П. Е. Ефремов пишет, что «вершиной устного народного творчества долган является героический эпос, который они называют *ырыалаак олонго* (“олонго с песней”). Слово *олонго* в долганском языке означает повествование, рассказ, вымысел. Она используется у долган как составная часть названий фольклорных жанров: *ырыалаак олонго* – героический эпос, *хатыы олонго* – сказки» [9, с. 16]. При этом долганы считали, что если предания, легенды, сказки, которые можно отнести к жанру «хатыы олонго», мог исполнять любой долганин, то «ырыалаак олонго» – героический эпос могли исполнять только избранные, особо одаренные, общенародно признанные сказители. И потому они пользовались особым уважением среди своих сородичей.

Вопрос о существовании в старину у якутов «пеших» и «конных» (с песней) олонхо требует дальнейших исследований.

Об одной особенности якутского олонхо

Следует отметить, что наши сказители-олонхосуты в отличие от сказителей эпических произведений некоторых других народов не рассматривали олонхо как особо сакральное знание, которое следует передать в определенное время, в определенном месте и только для избранных и достойных лиц. Так, например, известный наш эпосовед И. В. Пухов по этому поводу писал: «Дореволюционные якуты не связывали с исполнением олонхо каких-либо обрядовых действий, придающих ему магический смысл, как произведению, имеющему какое-либо назначение, кроме художественного. Тем более этого нет у современных якутов. Ни существующая литература, ни предания народа и рассказы самих олонхосутов не говорят, что олонхо когда-либо имело магическое значение. ...Ничего подобного мы не видим в исполнении олонхо у предреволюционных якутов. Трудно, конечно, утверждать положительно, что элементов этого не было также и в глубокой древности (для этого у нас нет материалов, подтверждающих ни то, что было, ни то, что не было). Однако, характерно, что в самом содержании олонхо не осталось никаких следов этого, если бы олонхо имело магическое значение и сопровождалось соответствующей обрядностью, то хоть какое-нибудь упоминание об этом мы нашли бы...» [12, с. 29]. Видимо поэтому наши олонхосуты исполняли, и теперь исполняют, свои эпические произведения в любое время и в любой обстановке. Поэтому зафиксировано, сохранено и записано огромное количество олонхо. Однако у некоторых народов эпические произведения представляют собой сакральный текст, содержащий тайные знания, которые следует передать лишь избранным, вызывающим уважения и доверия представителям народа.

Так, например, единственный вариант эпоса «Урал батыр» был записан в 1910 г. башкирским фольклористом Мухаметшой Бурангуловым у двух выдающихся знатоков башкирской старины – Габита Аргынбаева (1852-1921) и Хамита Альмухаметова (1861-1923). «Этот эпос, подобно святыне всех мусульман Корану, не имеет версий, вариантов, т. е. сохранился только в одном единственном тексте. Дошедшие до нас некоторые фольклорные произведения, которые также называются “Урал батыр” являются сказками или легендами, сохранившими определенные мифологические мотивы», – пишет башкирский исследователь З. Г. Аминев. Далее он отмечает: «Являясь сакральным текстом, эпос был недоступен для непосвященных, воспроизводили его только в определенное время, в определенном месте и только в случаях сакральных праздников». По поводу недоступности для не посвященных сведений космогонического характера известный исследователь мифологии Л. Леви-Брюль писал, что «те, кому известны наиболее значимые мифы, никогда не дают белым ни малейшего повода заподозрить существование этого огромного туземного мышления, что эти вещи остаются для белых совершенно неизвестными. Старые хранители тайных знаний сидят в селении, немые, как сфинксы, и решают, в какой мере они могут, не навлекая опасности, доверить знания предков молодому поколению и в какой именно момент эта передача тайн может оказаться наиболее благоприятной. Если эти обстоятельства не оказываются, на взгляд стариков, достаточно благоприятными, то тайны умирают вместе с ними, хотя они умирают и не без скорби, что не сумели передать свои тайные познания остающимся, т. к. без этих знаний племя обречено на угасание». Эти же закономерности работали и в случае с эпосом «Урал батыр», который в силу сакральности содержания долгие годы оставался неизвестным, пока его не зафиксировал выдающийся собиратель башкирского фольклора М. Бурангулов. Можно сказать, что башкирам повезло, что М. Бурангулов оказался в нужное время в нужном месте и сумел внушить башкирским старикам – носителям тайного знания – доверие, и те рассказали ему содержание эпоса [13, с. 5-6].

При исполнении бурятских эпосов-улигеров рапсоды также строго придерживались определенных правил. По этому поводу бурятский исследователь А. И. Уланов пишет: «... бурятские сказители не исполняют эпос незнакомым людям или тем, которые о его существовании не подозревают, говорят, что нельзя рассказывать улигеры после зимних холодов и днем, надо исполнять их ночью, когда видны пледы. Это своего рода “табу”» [14, с. 9].

В старину, видимо, все-таки существовали какие-то правила, запреты исполнения якутского олонхо. Как отмечают многие исследователи, исполнялись олонхо только в темное время суток. Еще об одном обязательном правиле исполнения олонхо пишет П. Е. Ефремов в своей работе, приводя рассказ янского сказителя Михаила Горохова – Муойа фольклористу А. А. Саввину:

«Считали раньше грехом прерывать олонхо, когда богатырь айыы в Нижнем мире – тяжкий грех. Так что, будя уснувших слушателей, всегда доводили богатыря до страны айыы, только тогда спокойно засыпали» [12, с. 29]. Видимо в старину существовали еще какие-то правила, запреты исполнения олонхо. Может мы просто забыли, или нам не передали наши предки, и таким образом связь, нить поколений прервалась. Поэтому вопрос требует дальнейших исследований.

О времени исполнения олонхо

А. Е. Кулаковский дает нам очень яркое, живое, точное описание картины и атмосферы исполнения и восприятия олонхо, а также и времени его исполнения в дореволюционной якутской семье: «Взгляните на якутскую семью, слушающую в долгую зимнюю ночь сказочника. Все – стар и млад – сгруппировались вокруг него, словно голодные дети вокруг матери. Тут и дряхлый дед, которому покой на наре дороже всего. Его ничто, кроме родной сказки, не заставило бы добровольно оторваться от теплой постели. Тут и отец семейства, мужчина зрелых лет с утилитарным мировоззрением, которого пустые забавы, вроде “остуоруйа”, более не интересуют и который после дневных работ сильно устал и желал бы предаться обычному отдыху. Здесь же сидит со своим шитьем, забитая дрязгами и работами дня, хозяйка дома. Ей сон весьма нужен, т. к. встает она раньше всех, ложится позже всех и устает больше всех. Тут сидят даже малыши, прекратившие свои обычные шалости и капризы, а также подростки, которым мало понятны слова поэзии, но которых сильно увлекли фабула и фантастичность сказки. Тут бодрствует и случайный гость, которому завтра предстоит встать рано и пуститься в дальний путь.

Сказку слушают с раннего вечера и до “предутреннего сна”, т. е. подряд 13-14 часов. Слушают все с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова... Каждый позабыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказочник, как истинный поэт, увлекся больше всех: у него даже глаза закрыты, чтоб окончательно отрешиться от “грешной” земли с её злободневными дрязгами и прозой; он закрыл пальцем отверстие одного уха, чтобы звонче раздавалось в мозгу собственное пение, под такт которого мерно покачивается его туловище. Он забыл про сон, про отдых, про все на свете... В глазах слушателей сказочник совершенно преобразился: это не прежний знакомец Уйбаан, а какое-то сверхъестественное прекрасное существо, окруженное таинственным ореолом...» [15, с. 379-380].

Следовательно, якутское олонхо, как правило, исполняется в ночное время. Многие сказители-олонхосуты считали, что только в темное время суток рассказ, песня льется непринужденно, легко и свободно, с закрытыми глазами видишь все события, персонажей эпоса как бы наяву и слушатели воспринимают его лучше. О традиции исполнения якутского олонхо в темное время суток пишет и В. В. Илларионов в своей работе «Традиции янских олонхосутов» [16, с. 17].

Олонхосут весь уходит в себя, закрывает глаза, одной ладонью прикрывает уши и, покачиваясь в такт рассказу-пению, начинает исполнять свое олонхо. В темноте сказителя никто и ничто не отвлекает, как при свете. Перед его мысленным взором мелькают ярче персонажи олонхо, все события, картины, сцены олонхо. В темноте и голос сказителя слышится четче и воспринимается всеми ярче. Выдающиеся сказители-олонхосуты считали, что когда они рассказывают и поют олонхо, слова текста льются сплошным потоком откуда-то сверху или изнутри, от сердца, словно кто-то подсказывает им, а они лишь успевают выразить. Одобрительный возглас «Но-о!» слушателей воодушевляет и поддерживает сказителя. И всегда найдется среди слушателей кто-то, который будет внимательно следить за ходом исполнения олонхо. Он не пропустит мимо ушей ни один удачный образ, красивый оборот речи, ни одно крылатое выражение, найденное сказителем. Он учится сказительскому мастерству.

Это характерно и для многих других народов. Так, например, «согласно хонгорским традициям, алыптыг ныхахи всегда исполняются ночью, с вечера до утра. Днем сказитель и душа эпического героя могут сбиться с пути и заблудиться. Если рапсода захватил рассвет, то закрывали дымовое отверстие юрты или окна дома, чтобы он мог закончить произведение» [5, с. 11].

Многие исследователи также утверждают, что бурятские улигеры, эпические произведения долган, эвенков также исполнялись только в ночное время.

Когда проводились конкурсы молодых исполнителей олонхо, мы – члены жюри, чаще всего, не ограничивали их во времени, слушали их иногда до глубокой ночи, и можно было

заметить, что конкурсанты как-то более раскрывались именно в вечернее, ночное время. Может они, внимательно следя за выступлениями других, подзадоривали, подталкивали друг друга.

Заключение

В результате проведенного исследования автор приходит к выводам:

- Размер якутского олонхо можно определить по числу поколений, о подвигах которых идет речь в олонхо. Маленьким (*тэттик*) олонхо следует считать олонхо, где повествуется о подвигах одного поколения богатырей, средним олонхо – двух поколений богатырей, большим – трёх и более поколений богатырей.

- Следует различать понятия «многопоколенное олонхо» и «многожизненное олонхо». Есть такие олонхо, где повествуется жизнь и подвиги нескольких богатырей одного поколения. Такие олонхо невозможно определить как «многопоколенные олонхо». Однако в этих олонхо речь идет об отдельной, самостоятельной жизни этих богатырей. Поэтому такие олонхо следует называть «многожизненные олонхо» (по количеству богатырей – *икки олохтоох*, *юс олохтоох*, *түөрт олохтоох* и т. д.).

- Олонхо, содержание которого рассказывается и обходится без песен, называется «пешее (сатыы) олонхо», а олонхо, где персонажи, герои эпоса поют, называется «конное (аттаах, ырыалаах) олонхо».

- Сказители-олонхосуты, чаще всего, олонхо не считают сакральным, тайным знанием, особых правил, запретов исполнения олонхо не существует.

- Олонхо, как и многие эпические произведения других народов, обычно исполняется после раннего ужина до «предутреннего сна», т. е. в темное время суток.

- Проведён сравнительный анализ с эпосами других народов. Выявлены общие стороны и особенности эпических произведений многих народов. Например, можно выделить такие общие черты эпических произведений. Во многих эпосах народов мира, как и в якутском олонхо, повествуется героические подвиги многих поколений богатырей. Они являются многопоколенными, многожизненными произведениями. Однако, у некоторых народов есть некоторые особенности, например, в хакасском эпосе, есть ограничения в количестве поколений богатырей. У них эпосы повествуют жизнь и подвиги не более трёх поколений богатырей. У всех народов эпические произведения исполняются, как правило, только в темное время суток. Особенность исполнителей якутского олонхо заключается в том, что они олонхо, видимо, и чаще всего, не рассматривают как сакральный текст, содержащий тайное знание. И в настоящее время особых, обязательных, строгих правил, запретов при исполнении олонхо не существует. Следует обратить внимание еще на одну особенность. Долганы различают «сатыы олонгко» и «ырыалаак олонгко», в старину якуты, видимо, также различали две основные разновидности олонхо: «сатыы олонхо» и «аттаах олонхо».

Литература

1. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина. – Якутск: Госиздат, 1947. – 410 с. (на рус. и якутском яз.)
2. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Избранные статьи. – Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. – 208 с.
3. Муома олонхолоро / отв. ред. В. В. Илларионов. – Якутск: Бичик, 2004. – 240 с. – (Саха боотурдара; Т. 4.). (на якутском яз.)
4. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. – Уфа: Китап, 2013. – 288 с. (на рус., башк., англ. и франц. яз.)
5. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета, 2008. – 376 с.
6. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1971. – 332 с.
7. Ала-Булкун: якутское олонхо / Т. В. Захаров – Чээбий. – Якутск: Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН, 1994. – 104 с. (на якутском яз.)
8. Алаатыыр Ала Туйгун: үс үйэлээх олонхо / олонхоһут Р. П. Алексеев. – Якутск: Бичик, 2002. – (Саха боотурдара; Т. 1). (на якутском яз.)

9. Фольклор долган / сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19).
10. Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро / отв. ред. В. В. Илларионов. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 266 с. (на якутском яз.)
11. Николаев С. И. – Сомоготто. Происхождение народа саха. – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995. – 112 с.
12. Ефремов П. Е. Долганское олонхо. – Якутск: Кн. изд-во, 1984. – 132 с.
13. Аминев З. Г. Эпос «Урал батыр»: семантика образов и мотивов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 122 с.
14. Уланов А. И. Бурятский героический эпос. – Улан-Удэ: Минкультуры БурАССР, 1963. – 220 с.
15. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
16. Илларионов В. В. Дьааны олонхохуттара. – Якутск: Бичик, 2006. – 160 с. (на якутском яз.)

References

1. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyj* [Nurgun Bootur the Swift]. Tekst K. G. Orosina. Yakutsk, Gosizdat, 1947, 410 p. (In Rus. and Yakut lang.)
2. Puhov I. V. *Yakutskij geroicheskiy epос – olonho. Izbrannye statii* [Yakut heroic epic olonkho. Selected articles]. Yakutsk, Izd-vo SO RAN, 2004, 208 p.
3. *Muoma olongholoro* [Moma olonkho] / отв. ред. V. V. Illarionov. Yakutsk, Bichik, 2004, 240 p. (*Saha booturdara; T. 4* [Sakha booturs, vol. 4]). (In Yakut lang.)
4. *Ural-Batyr. Bashkirskij narodnyj epос* [Ural-Batyr. Bashkir national epic]. Ufa, Kitap, 2013, 288 p. (In Rus., Bashk., Eng. and French lang.)
5. Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I. *Mir hongorskogo (Hakasskogo) fol'klora* [World of Khongor (Khakas) folklore]. Abakan, Izdatel'stvo hakasskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, 376 p.
6. Romanova A. V., Myreeva A. N. *Fol'klor evenkov Yakutii* [Folklore of Yakutia Evenkis]. Leningrad, Nauka, 1971, 332 p.
7. *Ala-Bulkun: yakutskoe olonho* [Ala-Bulkun: Yakut olonkho]. T. V. Zaharov – Cheebij. Yakutsk, Yakutskij institut yazyka, literatury i istorii SO RAN, 1994, 104 p. (In Yakut lang.)
8. *Alaatyыр Ala Tujgun: jus jujeleeh olonho* [Alaatyыр Ala Tuygun: in 3 parts] / olonghosut R. P. Alekseev. Yakutsk, Bichik, 2002. (*Saha booturdara; T. 1* [Sakha booturs, vol. 1]). (In Yakut lang.)
9. *Fol'klor Dolgan* [Dolgan Folklore] / sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izdatel'stvo instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2000, 448 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 19* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 19]).
10. *Djulej nehiliegin olongholoro* [Olonkho of Dzhuley nasleg] / отв. ред. V. V. Illarionov. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2013, 266 p. (In Yakut lang.)
11. Nikolaev S. I. – Somogotto. *Proishozhdenie naroda saha* [Origin of Sakha people]. Yakutsk, NIPK “Sahapoligrafizdat”, 1995, 112 p.
12. Efremov P. E. *Dolganskoe olonho* [Dolgan olonkho]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1984, 132 p.
13. Aminev Z. G. *Epос “Ural-Batyr”: Semantika obrazov i motivov* [“Ural-Batyr” epic. Semantics of images and motifs]. Ufa, RIC BashGU, 2015, 122 p.
14. Ulanov A. I. *Buryatskiy geroicheskiy epос* [Buryat heroic epic]. Ulan-Ude, Minkultury BurASSR, 1963, 220 p.
15. Kulakovskij A. E. *Nauchnye trudy* [Academic works]. Yakutsk, Kn. izd-vo, 1979, 484 p.
16. Illarionov V. V. *Djaangy olonghohuttara* [Olonkhosuts of Yana]. Yakutsk, Bichik, 2006, 160 p. (In Yakut lang.)